

Пути–дороги...

Курьерская спецгруппа в полном составе должна была собраться на Колонии Бэта. Дальше двигаться должны были вместе одним рейсом до Станции Клайн и оттуда до Афона. Для отвлечения внимания разбили на две пары и добирались до места сбора разными маршрутами. Айвен с молчаливым Тохиро Ямагучи по прозвищу Кот представляли бизнесмена с секретарем. А шалопай Джеки Хираока играл то ли сына богатых родителей, то ли просто богатенького молодого повесу, перемещение которого по Галактике по каким-то причинам контролировалось профессиональным консьорт-телохранителем. Амбала-сопровождающего в этой достаточно курьезной паре изображал невозмутимый Мац Форояма. Они прибыли в столичный космопорт Колонии за двое суток до рейса к Станции Клайн и за сутки до прибытия Айвена с Ямагучи. За это время выходки Малыша успели в такой степени утомить даже привычную ко всякого рода неожиданностям бетанскую полицию, что наши герои уже балансировали на грани быть задержанными за нарушения общественного спокойствия. Только тщательно подготовленные легенды и безукоризненно оформленные документы спасали их свободу. Оба были в длинноволосых лохматых квази-живых париках, которые крепко держались на носителе, позволяли делать прически, посещать бассейны и бани и даже таскать обладателя парика за волосы без боязни, что они оторвутся. Добротная работа биотехнологий Старой Земли, которую можно было распознать только специальными сканерами. Телохранитель Мац был еще относительно прилично «оформлен», зато Хираока являл на своей голове такие непроходимые джунгли черного цвета, развевающиеся прядями разных длин во все стороны, что невозможно было разобрать черты лица. Только блеск жуликоватых глаз сквозь сумятицу волос показывал, с какой стороны к обладателю этой буйной поросли надо было подходить (подбегать, подскакивать?) или, наоборот, в какую сторону от него следовало как можно быстрее удаляться. Живчик Джеки умудрялся любую рутинную ситуацию свести к скандалу по преимуществу сексуальной окраски, в который с силой океанского водоворота вовлекались все окружающие свидетели. В конечном итоге для парочки лохматых клоунов были выделены несколько сотрудников из штата полиции космопорта на период до их отбытия с планеты, которые расчищали дорогу перед ними, куда бы те ни направлялись. Почти половину суток космопорт жил спокойно, а Джеки и Мац «скупали», продолжая концентрировать на своих персонах пристальное внимание как работников социальных служб, так и тайных агентов всевозможных разведок, если таковые обретались поблизости. А тем временем вторая пара без излишнего эпатажа прибыла на Бэту и оформилась на тот же рейс. Последней выходкой, неожиданной для всех, оказался стриптиз, устроенный Малышом перед самым таможенным турникетом при проходе на посадку. Турникет являлся весьма нетривиальной технологической конструкцией, напичканной сканерами различного рода, оформленной внешне, однако, достаточно прозаично в виде недлинного коридора с двумя гигантскими пневматическими подушками, заполняющими весь объем прохода и оставляющими небольшую вертикальную щель, в которую должен был входить проверяемый. Это не вызывало особых усилий. Материал подушек был податливым, эластичным, он мягко облегал пассажира, не вызывая особых неудобств даже у страдающих клаустрофобией. Движение самого нервного пассажира замедлялось до приемлемой скорости и при этом со всех сторон его сканировали во всевозможных диапазонах. При необходимости подозрительного субъекта можно было мгновенно задержать – автоматически, либо по сигналу с пульта таможенного инспектора, мягкая и нежная «плоть» подушек неожиданно и мощно охватывала проходившего со всех сторон и обездвиженный подозреваемый мог быть препровожден для более тщательного досмотра и незаметно для окружающих. Конструкция подушек была даже способна погасить взрывную волну и поглотить часть осколков, если бы разоблаченный террорист привел в действие проносимый боеприпас в момент задержания. Словом, изящно и остроумно решенная многоцелевая задача. Внешнее оформление носило отпечаток лёгкого бетанского юмора – проходы таможенного контроля из-за выступавших за края надувных элементов напоминали гигантские части человеческих тел, которые в зависимости от фантазий и пристрастий можно было бы по-разному истолковывать в смысле принадлежности мужскому или женскому телу. Окрашенные в разные цвета, благоухающие лёгкими, ненавязчивыми ароматами, турникеты сноровисто засасывали в свои «нутра» цепочки людей и обычно процедура сканирования проходила легко, приятно и не без шуточек.

Джеки расслабленной походкой бонвиана в сопровождении невозмутимого Фороямы приблизился к турникету, лениво повел головой по сторонам и неожиданно стал лишать тех немногочисленных одежд, кои допускались в теплой и комфортной бетанской обстановке, попутно громогласно объявляя окружающему пространству, что «туда» и «оттуда» он всегда является первозданно нагим. Минутный шок, охвативший окружающих, завершился полётом почти голого Малыша в ловкие и нежные кибернетические объятия этого самого «туда», в которые его мастерски отправил могучий Мац, схватив за шкирку и под зад и придав импульс движения мощным толчком метателя ядра. Растопыренные мускулистые ноги Малыша на несколько секунд зависли в щели прохода, поглотившей его торс, и под дружный хохот окружающих исчезли. Следом отправился ком одежды нарушителя порядка. Всю эту клоунату Тахиру и Айвен наблюдали из соседней очереди в турникет траурно-черного цвета.

Рейс до Станции Клайн протекал в том же духе непрерывного напряжения и ожидания подвоха пассажирами и членами команды. Джеки не пропускал никого и ничего. Сначала предметами внимания и заигрываний стала женская половина. От ответной реакции мужей, друзей и сопровождающих Джеки, когда успешно, а когда и нет, прикрывала широкая спина старины Маца. Затем наступил День Гермафродита и пара безобидных созданий, порожденных гентехнологией Беты, решивших разнообразить свой жизненный опыт галактическим турне, полной мерой хлебнула особенностей галактического этикета от первовстреченного разнузданного маньяка. На защиту представителей третьего пола, которых обычно вежливо игнорировали два других и древнейших, неожиданно дружно встала фаланга из пассажиров и команды, натерпевшиеся от смутьяна еще до старта и в первые дни полета. Подбитый глаз и пяток синяков по периметру, украсившие Малыша, несколько дней вызывали чувство глубокого удовлетворения у всех, а гермы негласно заняли место почетных граждан корабля и были приглашены за обеденный столик капитана. Джеки три дня «залечивал» побои, часть из которых он просто нарисовал косметикой, чтобы не привлекать внимание способностью матерого спецназовца уходить от травм, и принялся за мужскую часть корабля. Любвеобильная душа Малыша ликовала от возможностей, предоставляемых судьбой: его пытались линчевать, утопить в бассейне, придавить штангой в спортзале, кастрировать в массажерной и просто отравить содержимым корабельных аптек. Наконец, прогулка шалуна в шлюзовую камеру без обратной дороги стала единственной возможностью благополучного завершения рейса для всех и Джеки был водворен под домашний арест в своем комфортабельном люксовом номере под присмотр Маца и с охраной дверей волонтерам из числа пассажиров. Все опять вкушали тяжким бранным трудом завоеванный отдых, а Айвен с Ямагучи тем временем изучали отчет Малыша, который тот передал Айвену во время своего последнего приступа «зверской похоти», которую он решил продемонстрировать окружающим – а иначе, как на публике он и не работал! - на красавчике-бизнесмене из среднего класса корабля. Страстный поцелуй взасос после вопля: «О-о-о! Красавчик!...» и хищно-акробатического броска через пару столиков в ресторане, который достался Айвену, длился достаточно, чтобы успеть засунуть тому под воротник комок жвачки с чипом доклада, смачно выплюнутый на ладонь перед действием. Из отчета следовало, что нигде по маршруту ни в корабле не было никого, кто бы мог быть заподозрен в планомерной слежке за миссией. Всё чисто в пределах допусков. Операция раскручивалась по основному сценарию. На последней остановке перед Станцией Клайн патлатых клоунов высадили с рейса по настойчивой просьбе экипажа и пассажиров, не подозревая, что им это и требовалось. Здесь Джеки и Мац растворились в толпе, чтобы всплыть уже на явке барраярской спецслужбы и остальной путь проделать в составе экипажа специального курьерского звена, состоящего из трех кораблей – основного и двух для охраны, которое должно было доставить их со снаряжением и оборудованием в заданный район пространства между Станцией Клайн и Афоном.

03.07.09 - 07.07.2009